

Кемерово, Станица 74, газета „Кузбасс“

По горам и долинам

Письмо студентов горного техникума

— А вдруг не выдеру? Вдруг сдам? — волновались молодые геологи, учащиеся нового курса Прокопьевского горного техникума, собираясь на экскурсию по маршруту Прокопьевск—Салар—Гурьевск—Белово. Мы понимали всю важность первого своего выхода.

Нет, нельзя сидеть!

По дороге, идущей от Артыши на Салар, расстинулась ленточка путешественников. Каждый старался идти спереди не отставать, и у всех была одна мысль: надо сделать поход как можно интереснее, взглянуть на этот экскурсию больше знаний, опыта. Первая почта была в лесу, по-погодному. Но костров не было, так как шел теплый летний дождь. Это никого не смущало, и до поздней ночи звучал задорный, веселый смех.

Группа прошла пешком до самого г. Гурьевска, остановившись для обследования местности, знакомства с рельефом. Приходилось идти не только дорогами, но и тайкой, ориентируясь по горному компасу. В Саларе мы подробно ознакомились с историей саларинских рудников, видели добывающие цинковых и других ценных руд. У каждого в рюкзаке лежало несколько образцов пород и минералов. В Гурьевске экскурсанты исследовали окрестности города на 20 километров в окружности.

Все были очень довольны походом: каждый чувствовал себя победителем, никто не сдал. Приходилось идти в подземную жару и в донцы, но все выдержали первые трудности и поэтому теперь особенно приятно вспоминать о них. Экскурсанты особенно благогарды руководителю экскурсии Владимиру Григорьевичу Лифференко. Этот человек имеет свои особые тропинки в душу каждого студента. Его понимали все. Как и на лекциях, учащиеся внимательно слушали и записывали его рассказы о секретах природы.

ПРОФОКЕЕВА, БОРТНИКОВА, КОЖАЕВА, КАЛИНИН.

Не пора ли избавить нас от березовых „патронов“

Письмо электротесларя

Можно сказать, что руководители нашеих шахт № 5-7 кое-где заботятся о создании нормальных условий работы. Но в подземном транспорте плохо заботятся, хотя часто говорят, что транспорт — это нерв шахты.

Взять такой пример. В годы войны пегле было достать медные патроны для ламп накаливания. А сейчас что? Для фар электротеслов «изобрели» деревянные «патроны» (сначала из пихты, теперь из березы). От их нагрева и обугливания разрушаются фары. Самое большое пять часов светят лампочки накаливания и перегорают.

Страшаем с роликовыми подшипниками № 75118 и № 210. На наших складах их не найдешь — ни на шахтах, ни в тресте. Делаем все временно, ставим скользящие подшипники, которые быстро раздавливаются, портят шайбы с кратов. Так мощный электротес № 210 простоял месяцы. Сегодня ему заменили подшипники скользящими, а на заводе он снова вышел из строя. Электротес теперь нужна замена скатов. Для того, чтобы заменить скат, у нас еще существует примитивный ледовский способ — вагон полним большим числом людей. В тресте не найдешь ни подъемного крана, ни подъемной тали. Это снижает производительность труда. Такую работу два человека могли бы сделать за два часа, а с ней пять человек входят 8 часов. У нас на шахтах нет автоматов и электротесов.

Но разве в Кузбассе нельзя это все достать? Об этом не один раз мы, механизаторы, говорили главному инженеру по транспорту треста «Алтлергольг» тов. Янусевику. Он записывал в блокнот и обещал помочь. Но проходит второй год, а на шахтах мы и не видели Янусевиля. Обращались к главному инженеру по транспорту комбината «Кемеровуголь» тов. Логинову. Но у них сидят ни ответа, ни зачастей. Наш шахтный транспорт уже вылез десятки сверхплановых ежедневных член. Но нечего было бы избавить нас от березовых «патронов»!

Электротесларь А. ПОМИДОР.

Гости на селекционной станции

Письмо из Гурьевска

На областной селекционной станции приехали представители колхозов, бригады полеводческих и тракторных бригад, зерновые и специалисты сельского хозяйства Гурьевского района.

С большим вниманием были прослушаны лекции, прочитанные специалистами селекционной станции: «О селекционно-семеноночной работе», «Вопросы сева и травосеяния», «Агрокомплекс получения высоких урожаев колхозов». Гости осмотрели на полях селекционной станции посевы трав, зерновых культур, лесопосадки. Доступны и содержательны были лекции тт. Данилова и Адамович. Не-посредственно на полях они давали разъяснения о порядке сева и уходе за посевами трав и зерновых культур. Очень много полезного дала нам эта экскурсия.

М. Селезнев.

Счет торговым работникам

«Если поедете в Бабанаково, захватите воды в баклажку»

Когда беловские орсочки научатся торговать по-советски?

Идет профсоюзная конференция на шахте «Пионерка». Отчитывается начальник ОРСа треста «Беловуголь» Симохин. Вопрос возник не случайно, он наболел у каждого шахтера. Выступило 22 делегата и ни один из них не обошел молчанием вопрос о качестве хлеба. Хлеб вылежался: возместили булку! Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников промтавка! Симохин купил пельмы. Мало того, Симохин не желает наложить бесприбыльную доставку хлеба. Он ссылается на отсутствие транспорта. Как же стыдно вам, товарищи! И вот, преступная работа продолжается.

А какая нахальная обсечты, обессы! А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка! Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников. Но он явился один.

И вот, преступная работа продолжается.

Не хочется даже писать, кажется, ме-лочь. Но, нужно, чтобы народ знал: в случае, если вам придется ехать в поселок Бабанаково, берите в баклажачке водички. В другом ячине в шахтерам, добывающим хлеб для промышленности. Это отсутствие всякой ответственности за порчуенную всякую работу.

Симохин не знает своего контингента рабочих, не знает их потребностей, их нужд. К 1 июля у него на складах лежало товаров на 9 миллионов рублей и ма-газины полны, а план товарооборота не выполнится. Почему? Нет тех товаров, которые нужны.

На собрании выступил делегат Герман, член комиссии рабочего контроля. Он сказал, что в ОРСе треста «Беловуголь» еще существует система распределения товаров. Он сказал: «Привезли на базу ОРСа хромовые и кирзовые сапоги. Я специально проверил: сапоги испещены в базы, а в магазине они не поступали. Их

хотя бы в бане организовали продажу морса! И этого нет.

До сих пор, несмотря на конкретные указания конференции, сдвигов в работе не видно. Даже бутылки морса, чтобы напиться, не найдены на всей шахте.

И. ШИРОВ.

От РЕДАКЦИИ. Это уже не первое письмо, говорящее о безобразной работе ОРСа треста «Беловуголь». Что думают по этому поводу ОРС комбината «Кемеровуголь» и областной отдел торговли?

Пять „почему“

ЧИТАТЕЛИ СПРАШИВАЮТ:

Почему в магазинах Сталинска нельзя купить такие продукты, как ларборист, яичный лист, пирожки и печеные торты? А почему в Промышленовском районе шесть магазинов линейного ОРСа, четыре рафтага, два селько и восемь ларчиков, я не нашел ни в одном из них обычной иголки?

И. Хайкин.

Почему ни в одном из магазинов Ленинска-Кузнецкого нельзя приобрести фотобумагу, пленку?

С. Качалов.

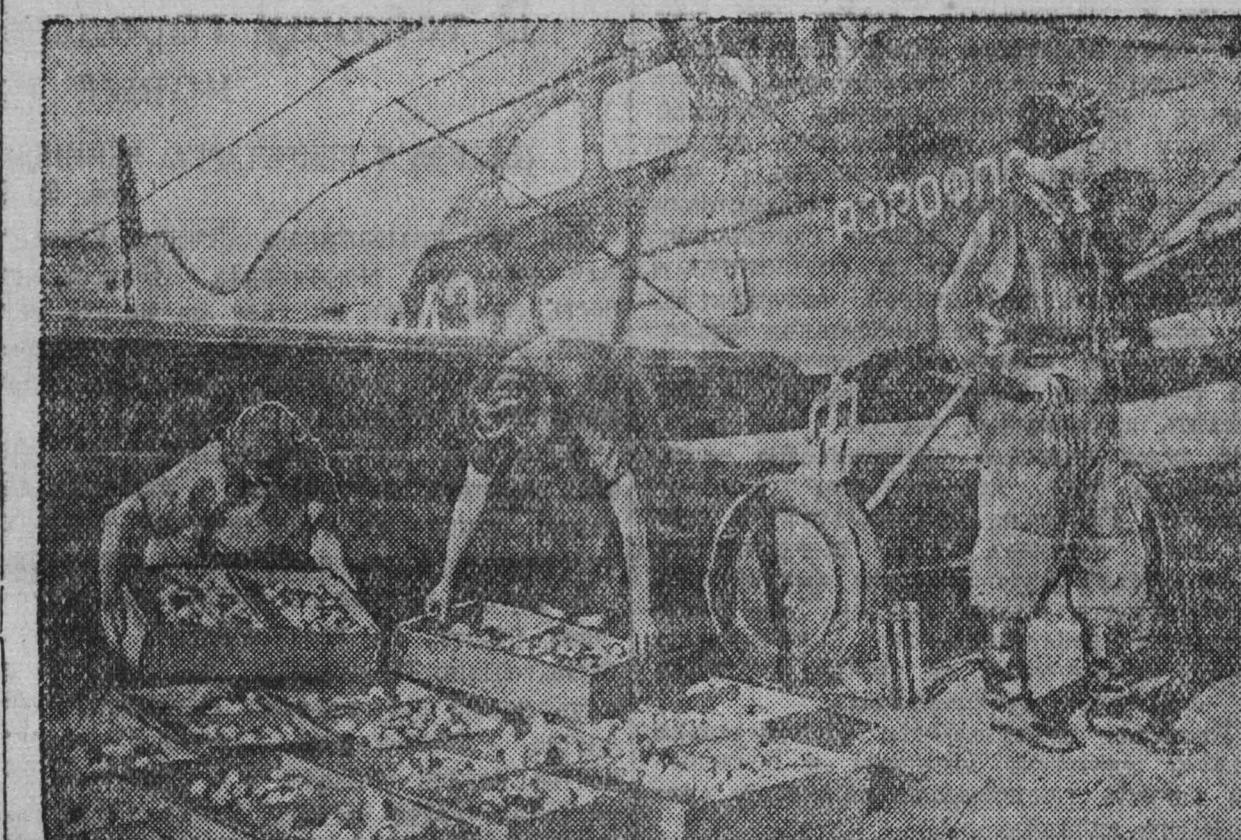
Почему нельзя организовать в Кемерово прокат плавнико?

О. Складчикова.

Почему ни одна из наших промартелей не делает такую простую, но полезную вещь, как держатели для карандаша?

Ю. Косов.

Сейчас они полетят



За три года мы должны удвоить поголовье птицы в колхозах и совхозах Кузбасса. Птицефермы получают из инкубаторов сотни тысяч цыплят. Часть их отправляют на самолетах.

Фото Е. Михайловой.

Паренек Анатолька стал Анатолием Ивановичем

Письмо селькора

Перед мной сидит тракторист Старков Анатолий Иванович. Он принес запросто, посидеть в колхозной кантоне и узнать, сколько выработал трудодней с 15 апреля по 30 июня 1949 года, т. е. за два с половиной месяца. Я смотрю в книгу и отвечаю ему:

— Двести семьдесят. Больше всех трактористов.

Анатолий Иванович молчит. Да он и вообще мало говорит. Такой был его дед, такая мать — работать сильны, а говорить не любят. Незнакомому человеку он покажется заурядным, но я это знаю его с раннего детства, он вырос на моих глазах.

Всё его тепло называют: Анатолий Иванович — и колхозники, и директор МТС тов. Ефимов, и председатель райсовета тов. Стома.

Он заслуживает, чтобы о нем поговорить подробно.

Родился Старков в 1930 году. Здесь же, в своем селе, окончил четвертую класса. Здесь же работал в полеводческой бригаде до декабря 1945 года. Способный паренек из юных желания поехать учиться на курсы трактористов. Всейкий со спряткой от отца, с отрывом от класса, он прибыл в тракторный отряд. Шестнадцатилетний, худощавый и молчаливый Старков пришел в тракторный отряд.

Я пишу, а Старков читает «Кузбасс» от 25 июня. Потом он медленно говорит:

— Брось писать. Расскажи, что новое в деревне.

О прошлом и настоящем

Письмо учителя

Уважаемый товарищ редактор!

Недавно я прочитал на страницах газеты свою статью «На изгибе Кондоры» и был очень рад.

Составленные мною неуклюжие стихи, отражают чувства нашего маленького народа.

Я учитель, выросший из малограмматичного юноши. Все моложе годы я провел в тайге на охоте, за ночным хищным зверем. То, о чем я пишу в своих стихах: «Происшествия им не давали, пушин их даром брали» это испытывал мой отец и я. Все, что знаю, я получил самообразованием. Двадцать лет работал, учился и, учясь, работал. В 1943 году закончил педагогический институт. Вот мои стихи.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы! А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими нахальными обсечты, обессы!

А какая грубость, невежливость, некультурность работников промтавка!

Симохин должен был обеспечить лавку на конфетище работников всех работников магазинов, столовых, чтобы они выслушали гнев работников.

И вот, какими